

Научная статья

УДК 398.222

DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-291-309

**История о Ное и о Потопе
в повествованиях фольклорной Библии
и рукописной книжности**

Вера Станиславовна Кузнецова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

v_s_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Аннотация

Тема Великого Потопа представлена в восточнославянских легендах разного времени и мест записи. Фольклорные повествования не повторяют библейский рассказ (Быт 6–8, 9:1), а корректируют его, дополняют эпизодами и мотивами, которых в библейском тексте нет. Некоторые из таких мотивов представлены в указателях фольклорной прозы как самостоятельные или в составе сюжетного комплекса *Черт в Новом ковчеге* (АаTh 825; СУС 825: с помощью жены Ноя черт выведывает тайну постройки ковчега, оборачивается мышью, проникает в него, пытается потопить [грызет дно]; кошка съедает мышь и спасает ковчег). Отмеченные в устной традиции мотивы легенд о Потопе известны русской рукописной книжности в составе апокрифических компиляций — в Сокращенной Палее русской редакции XVI в., Откровении Мефодия Патарского в его оригинальной русской переработке XV в. Сравнение вариантов повествований позволяет предположить, что сложившаяся на пересечении устной и книжной традиций апокрифическая версия рассказа о событиях Потопа сочетает в себе элементы двух этих форм, однако своим оформлением как сложной, определенного состава контаминации апокрифическая версия обязана именно рукописной книжности.

© Кузнецова В. С., 2026

Ключевые слова

восточнославянский фольклор, рукописная книжность, фольклорная Библия, легенды о Потопе

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0003: «Русский язык и фольклор в Сибири в исторической перспективе и синхронии»).

Для цитирования

Кузнецова В. С. История о Ное и о Потопе в повествованиях фольклорной Библии и рукописной книжности // Критика и семиотика. 2026. № 1. С. 291–309. DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-291-309

The story of Noah and the Flood in the narratives of the folk Bible and handwritten booklore

Vera S. Kuznetsova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

v_s_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Abstract

The theme of the Great Flood is present in East Slavic legends from various times and places of recording. Folklore narratives do not repeat the biblical account (Genesis 6–8, 9:1), but rather adapt it, supplementing it with episodes and motifs not found in the biblical text. Some of these motifs are presented in folklore indexes, either independently or as part of “The devil in Noah’s ark” plot complex (AaTh 825; SUS 825). The motifs of the Flood legends noted in the oral tradition are known to Russian manuscript literature as part of apocryphal compilations — in the Abridged Paleia of the Russian edition of the 16th century, the Revelation of Methodius of Patara in its original Russian reworking of the 15th century. A comparison of the narrative variants allows us to assume that the apocryphal version of the story of the Flood events, which developed at the intersection of oral and handwritten traditions, combines elements of both these forms; the apocryphal version, however, owes its form as a complex, specific contamination precisely to manuscript literature. Oral tradition is not characterized by such multi-episode structure. In cases where the narrator conveys a version of a known book source, secondary folklorization occurs — a simplification of the bookish narrative by omitting certain episodes and an approximation to oral tradition by introducing “non-bookish” episodes.

Keywords

East Slavic folklore, handwritten books, folk Bible, legends of the Flood

Acknowledgements

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0003: “Russian Language and Folklore in Siberia: Historical Aspects and Synchrony”).

For citation

Kuznetsova V. S. The story of Noah and the Flood in the narratives of the folk Bible and handwritten booklore. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2026, no. 1, pp. 291–309. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-291-309

Тема Великого Потопа хорошо известна в восточнославянских легендах фольклорной Библии. При этом в фольклорных повествованиях библейский рассказ о причинах посланного Богом Потопа, о спасении от этого бедствия семьи праведного Ноя и представителей всех живых существ в построенном Ноем по велению Бога ковчеге (Быт 6–8, 9:1) «уточняется» и дополняется мотивами и эпизодами, которых в библейском тексте нет. Такие дополнения обнаруживаются в текстах разного времени и мест записи и сообщают преимущественно о попытках погубить ковчег и о его счастливом спасении.

Опасность грозит ковчегу чаще всего из-за попытки мыши прогрызть дыру в его днище, но кошка съедает мышь и так спасает ковчег. Этот эпизод можно определить как «мышь в Ноевом ковчеге», например:

Во время потопа в Ноевом ковчеге мышь, как дьявольское создание, прогрызла «диру», а кошка, поймав ее, поспешила заткнуть дыру своим хвостом (Вятская губ., Уржумский у.) [Магницкий, 1883, № 371];

или:

Когда Ной, по приказанию Бога, забрал в выстроенный им ковчег по паре всех животных, то черт, желая сделать ему зло, впустил секретно, мышь, предполагая, что она прогрызет в ковчеге дыру и, таким образом, ковчег будет потоплен; но кошка, заметив мышь, сейчас ее схватила и задавила и, таким образом, разрушила козни дьявола. С того времени кошки всегда истребляют мышей, которые сотворены чертом на зло людям (Подольская губ., Литинский у.) [Чубинский, 1872, с. 54].

Спасителем ковчег в таких рассказах может оказаться не только *кошка*, как в приведенных выше примерах, но также *лягушка*:

Жили старик со старухой. Старик все ходил куда-то. А старуха де спрашивает его: «Куды ты ходишь, все не скажешь?» А он де отвечает: «Избу строю. Скоро потопа будет, народ в беззаконии живет». И вот потопа стала. Мужик к себе в избу взял кота, мышку, ворона, голубка и лягушку. Поплыла изба. <...> Мышка проела дырку в избе, а кошка съела мышку — так тому и быть. Пусть коты мышей едят. А лягушка ту дырку заткнула — с тех пор в воде и живет (Верхнекамье, д. Сосновка / Развал, зап. 1992 г.) [Смилянская, 2013, с. 38],

или *уж*, который затыкает дыру в днище ковчега своей головой, отсюда на ней след в форме венчика:

Когда Ной спасался в ковчеге, дьявол обернулся мышью и стал прогрызать дыру, чтобы потопить Ноя с семейством. Но уж заметил прогрызенную дыру и заткнул ее своей головой, за что Бог наградил его коронкой с крестом, что ясно заметно у ужа на голове и теперь (Орловская губ.) [Иванов, 1901, с. 70].

Отметим, что в устных повествованиях с эпизодом о мыши в Ноевом ковчеге, как и в приведенных выше, мышь может определяться как создание дьявола ¹ [Магницкий, 1883, с. 47], сам дьявол, обернувшийся мышью ² [Иванов, 1901, с. 70], быть обычной мышью, впущенной дьяволом в ковчег [Чубинский, 1872, с. 54], или проникшей в него самостоятельно [Дубровина, 2002, с. 3].

Мотивы «уж — спаситель Ноева ковчега» и «кошка — спаситель Ноева ковчега» могут в пределах одного рассказа сочетаться:

Потоп был раньше, наводнение. А один старичок лодку весной делал, большую лодку. <...> А тут потоп. Он взял, да и поплыл в лодке. Все закрычали — лебедь, птицы, звери: «Спаси!» Он их взял в лодку. А мышь (наверно, со двора) проела в лодке дырку. Тогда уж заткнул лодку головой. С тех пор уж носит золотой венец. Эта грех бить. А кошку тоже грех, она поймала ту мышь. Кошку везде пускают, даже в божий храм. Лодка большая была,

¹ Ср. Thompson A1853.1. Creation of mouse by devil in ark / Мышь создана дьяволом в ковчеге.

² Ср. Thompson A1811.2. Creation of cat: sneezed from lion's nostrils. Devil as mouse gnaws hole in bottom of ark... / дьявол в облике мыши прогрызает отверстие в днище ковчега...

он и семью с собой взял. <...> (зап. на Тамбовщине в с. Красносвободное, от М. И. Маркиной, 1918 г. р.) [Дубровина, 2002, с. 3].

В некоторых вариантах в роли спасителя ковчега опосредованно может выступать лев, который «выфыркнул»/«вырыгнул»/«вычихнул» кошку³, чтобы она могла съесть прогрызшую днище ковчега мышшь, как в приведенном выше рассказе из Вятской губернии [Магницкий, 1883, с. 47] или в примере подобного повествования из Харьковской губернии:

Когда праведный Ной, спасаясь от потопа, вошел в ковчег со своею семьею и со всякими животными, то «лыха лычына» задумала погубить их всех. Дьявол превратился в мышшь и начал прогрызать стену ковчега, чтобы затопить его. В это время живший в ковчеге лев чихнул и вычихнул кошку, которая поймала и съела мышшь. С того времени и повели свой род кошки, а до потопа их не было (Харьковская губ., Купянский у., сл. Араповка) [П. И., 1888, с. 93].

Представленные в фольклорной Библии истории о событиях Потопа сообщают и о другой попытке погубить ковчег — с помощью жены Ноя черт выведывает тайну постройки ковчега и пытается его разрушить. Этот фрагмент может следовать в сочетании с эпизодом о мышши в Ноевом ковчеге. Такая группа мотивов часто объединяется в сюжетный комплекс, называемый *Черт в Ноевом ковчеге*, который отмечен в указателях сюжетов фольклорной прозы. Указателем Аарне-Томпсона (AaTh 825 The devil in Noah's ark) он учтен в эстонском, литовском, ирландском, польском, русском и франко-американском материале. Восточнославянские фиксации этого сюжетного типа представлены указателем сюжетов восточнославянской сказки (СУС 825 Черт в Ноевом ковчеге: с помощью жены Ноя черт выведывает тайну постройки ковчега, оборачивается мышью, проникает в него, пытается потопить (грызет дно); кошка съедает мышшь и спасает ковчег) сравнительно немногочисленными вариантами, но наряду

³ Cp. Thompson A1811.2. Creation of cat: sneezed from lion's nostrils. Devil as mouse gnaws hole in bottom of ark. Noah asks lion's help. Lion sneezes and cat comes from lion's nostril and eats mouse / Сотворение кота: вычихивается из ноздрей льва. Дьявол в облике мышши прогрызает отверстие в днище ковчега. Ной просит помощи льва. Лев чихает, кот выскакивает из ноздри льва и съедает мышшь.

с ними подобные рассказы о Потопе обнаруживаются и в других записях, архивных и опубликованных.

В виде самостоятельного (без дополнительных эпизодов) повествование о черте, который с помощью жены Ноя выведывает тайну постройки ковчега, находим в рассказе «Про Ноя и Евгу», записанном П. И. Якушкиным в селе Сабурово Малоархангельского уезда Орловской губернии. Текст был приведен Ф. И. Буслаевым в его опубликованном в «Летописях русской литературы и древностей» предисловии к сборнику «Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным» [Летописи, 1859, с. 102–103], а позднее перепечатан в «Исторических очерках русской народной словесности и искусства» (1861 г.). Приводим с некоторыми сокращениями эту самую раннюю из известных нам записей такого рассказа:

Во всем мире не осталось ни одного православнаго, окромя Ноя праведнаго. Господь и велел Ною праведному строить ковчег, да только никому не сказывать, что делает: «Для того, — сказал Господи, — хочу самого лукаваго вместе со всеми людьми беззаконными потопить; нашлаю на всю землю *потопу* <...>». Ной, благословясь, с крестом и молитвой взял топор, пошел рубить ковчегу. Видит лукавый — Ной что-то строит, а что строит, не сказывает. Думает: дело плохо. Ной праведный с раннего утра до поздней ночи на работе; а Евга одна сидит дома. Лукавый и подлез к Евге... <...> «Спроси ты, Евга, — говорит лукавый, — своего Ноя праведнаго, что-йто он рубит? Это не изба: да и изба-то у вас новая да просторная». Пришел Ной праведный с работы поздно вечером. Стала Евга у него выпытывать; Ной праведный не сказывает: Господь не велел. Сказала Евга про то лукавому. Лукавый научил Евгу, как водку делать, да и приказал: «Как придет Ной праведный обедать, пообедает, попросит квасу испить: ты, Евга, и дай ему винца: Ной праведный захмеляет, во хмелю все скажет». Пришел Ной праведный, пообедал, попросил квасу испить; Евга и дала ему, вместо квасу, винца стопку. Ной праведный и захмелял. ...и рассказал, для чего он *ковчегу* строит: «Господи велел, говорит, *ковчегу* строить, и безпременно кончить к Мокрину дню ⁴ :

⁴ Мокрин день — одно из народных названий отмечаемого Православной церковью дня памяти преподобной Макрины Каппадокийской 19 июля / 1 августа. В народном календаре имеет также названия Макрины, Мокрины, Мокриды из-за начинавшегося после завершения летних сельскохозяйственных работ времени частых дождей и обильной росы, см., напр.: «Коли на Макриду мокро, то страда

в Мокрин день *потопа* начнется: потопит Господи всех людей, кроме меня, Ноя праведного <...>. А всем другим, да и самому лукавому на свете не быть!» Лукавый и думает: был бы я цел — грешники будут. «Наступит Мокрин день, наступит *потопа*, — говорит лукавый Евге, — пойдет потопа, Ной праведный станет тебя, Евгу, звать в ковчегу: ты не ходи..., пока Ной праведный не кликнет: „Да иди же ты, проклятая!“» Наступил Мокрин день, наступила *потопа*. Евга стала собираться в *ковчегу*... «Иди, Евга, в ковчегу», — кричит Ной праведный. — «Погоди, говорит Евга Ною праведному: надо горшки захватить!». — «Иди, Евга! Вода скоро по колени будет!» — «Погоди, Ной праведный! надо ложки да плошки забрать». — «Да иди же ты, проклятая!» — закричал Ной праведный. Только сказал он // это слово, лукавый и скок в ковчегу. Без этого слова лукавому нельзя было войти. <...> Так и остался лукавый на земле. Потопа прошла, а грех остался [Буслаев, 1861, с. 439–440].

Пример повествования о выведывающем с помощью жены Ноя тайну постройки ковчега черте, но в сочетании с эпизодом о мыши в Ноевом ковчеге представлен (без указания места записи, с пометой: «Доставлена П. В. Киреевским») в хорошо известном тексте из собрания русских народных легенд А. Н. Афанасьева (№ 14). Согласно этому варианту, Господь предупреждает Ноя о скором Потопе, велит строить ковчег и никому об этом не говорить, дьявол с помощью жены Ноя (которую научает напоить мужа хмельным напитком) выведывает тайну постройки ковчега и разрушает его (*приходит Ной к кавшегу: увесь кавшег дьявыл разметал*). Ной постройку восстанавливает, а когда начинается Потоп, собирает «всяких зверьёв у кавшег па паре, и дичи, пладов всяких». Далее сообщается, что и черт проник в ковчег, научив жену Ноя помочь ему, превратился в мышь и прогрыз ковчег (*скинулси [обратился] мышью — кавшег пратачил*), но уж спас ковчег (*уж узьял эту дыру галавой и заткнул, игде мышь пратачила*).

Некоторые отмеченные в устной традиции мотивы легенд о Потопе известны в апокрифической книжности. Эпизод о черте, выведывающем с помощью жены Ноя тайну постройки ковчега, представленный в рассказе «Про Ноя и Евгу», присутствует, например, в указанном Ф. И. Буслаевым списке Лицевой Библии XVII века из библиотеки графа Уварова

ненастная. Макрида мокра — то осень мокра; суха — осень тоже» [Даль, 1984, с. 314].

(№ 34), в который, по наблюдениям исследователя, внесено много апокрифических прибавлений, в том числе «Сказание о Ное и жене его». Приведенное Ф. И. Буслаевым описание иллюстраций этого списка Лицевой Библии полностью соответствует указанному сюжету, см. например: «На л. 20 изображено, как Ной, с топором в руках, строит ковчег. Внизу подпись: „О сотворении ковчега. Повеле Бог Ною сотворити ковчег что хошу пустити потоп на землю і хошу потопити весь мір“. — На л. 21 изображена жена Ноева, сидящая на скамье, в виде престола. Дьявол подает ей хмелевую ветку. Внизу подпись: „И прииде к жене Ноеве и принесе ветвь хмелевую и рече ей в семь овощу сотворити квасу и дай мужеву своему и допроси у него куды он от тебя ходит“. <...> На л. 22 изображено: Ной и жена сидят на такой же лавке. Между ними сосуд в виде чайника, около него рюмка. В стене за ними окно; в окно смотрит сам сатана. Внизу подпись: „Беседует Ной з женою своею и рече жена Ноева повеждь ми господине куды ходиши, и Ной поведа жене своей а сотона слушает у окошечка“» [Буслаев, 1861, с. 440].

Как и эпизод о черте, выведывающим с помощью жены Ноя тайну постройки ковчега, легенда о черте в Ноевом ковчеге известна не только в фольклоре, но и в книжности. В древнерусской рукописной традиции библейский рассказ о Потопе, дополненный легендой о дьяволе и Ноевом ковчеге, известен в составе некоторых апокрифических компиляций. Полагают, что самое раннее появление этой легенды в древнерусской литературе, датируемое 70–90 гг. XV в., читается в рукописном сборнике монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина (публикацию текста см. [Каган-Тарковская, 1987, с. 106–107]). Наряду с указанным сборником Ефросина, составившего свою компиляцию Палеи⁵, такой рассказ выявлен в Барсовской Палеи начала XV в. (Государственный исторический музей, собр. Барсова, № 619), а также в составе Сокращенной Палеи русской редакции, опубликованной по списку XVI в. А. Поповым [Попов, 1881, Приложение, с. 9–13] и с параллельным ее переводом — М. Д. Каган-Тарковской [БЛДР, с. 108–113]. Особо оговаривается исследователями, что в других известных в древнерусской книжности Палеях — Толковой (Коломенская Палея 1406 г.) и Хронографической (называемой Толковая

⁵ Комментированное описание Ефросиновской Палеи см. [Каган, Поньрко, Рождественская, 1980, с. 182–187].

Палея 1477 г.) легенды о дьяволе в Ноевом ковчеге нет [Каган-Тарковская, 1987, с. 107; БЛДР, с. 273]. Фрагмент рассказа сокращенной Палеи о дьяволе в ковчеге (в переводе):

<...> Тогда окаянный Дьявол, желая погубить весь род человеческий, превратился в мышь и начал грызть дно ковчега. Ной же помолился Богу, и пришел в ковчег лютой зверь и чихнул, и из ноздрей его выскочили кот и кошка и удавили мышь ту. Повелением Божиим не сбылись козни дьявола, и с тех пор начали водиться коты [БЛДР, с. 110].

Рассказ о дьяволе в Ноевом ковчеге представлен также в повествующем об истории мира от Адама до светопреставления Откровении (Сказании) Мефодия Патарского⁶, но только в его оригинальной русской переработке XV в., названной В. М. Истриным интерполированной редакцией. В ее основу лег сделанный с греческого старый славянский перевод, который был дополнен из других источников. В числе таких дополнений в тексте русской редакции Откровения рассказ о дьяволе и Ное [Истрин, 1897, с. 116–117 (3-я паг.)]. Несколько фрагментов этого сочинения:

<...> Искони же ненавистник дьявол поревна роду человеку и прикоснуса к жене Ноеве, и рече дьявол: испытай, где ходит муж твои. — Она же рече: крепок есть муж мои, не могу испытати его. — И рече дьявол: над рекою растет трава, вьется около древа, и ты, взем травы тоя, скваси с мукою, да пои его — исповесь ты все. — Единою же прииде Ной по обычаю из горы пища ради; <...> сшедши же, рече жене своеи: даи же ми квасу, яко вжадахся от дела своего. Она же наляша чашу и дасть ему. Ной же испив и рече: есть ли еще? Испив же 3 чаши, и возлеже опочити, якоже весел сотворися Ной. Она же нача ласковыми словесами вопрошати его... Он же рече ей... <...> И се рек, иде на гору и виде ковчег разорен, и бысть яко прах. <...> //

Тогда окаяныи дьявол хотяше потопить весь род человекъ и превратився мышью, и нача грысти дно ковчегу. Ной же помолися Богу... и прысни

⁶ Откровение Мефодия Патарского — переводное византийское эсхатологическое сочинение неизвестного автора, которое атрибутировалось в средневековой рукописной традиции епископу города Патар в Лиинии (Малая Азия) Мефодию, жившему в III–IV вв. Славянский перевод, который на основе греческого текста был сделан в Болгарии, на Руси стал известен не позднее начала XII в., о памятнике см. [Дмитриев, 1987] (издания и литературу см. там же).

лютый зверь, и выскочиста из ноздри его кот и кошка, и скочиша и удавиша мышь, — и не избыв дьяволе злохитрство.

Стояше вода на земли 8 месяц. Тогда же Ной нача пытати, уже ли есть суша на земли, испусти голубя из ковчега; голубь же летá много и не обрете земли, и возвратися в ковчег. Посем испусти врана; вран же лете, обрете землю и не возвратися к Ноеви. Ной же проклял врана — не послушаше по(ве)леніа его, и потом пусти третьяго голубя; голубь же лете, обрете сучец масличен, и уломив, и принесе во устех своих к Ноеви в ковчег [Пыпин, 1862, с. 17–18 (по Толстовскому сборнику 1602 г.)].

Переделки палейного рассказа о Потопе, включающие в себя легенду о дьяволе и Ное, встречаются в составе рукописных сборников, пример одной из них см. [Каган-Тарковская, 1987, с. 109–110]. Широкое распространение в древнерусской литературе имела и интерполированная редакция Откровения Мефодия Патарского с этой легендой. Особую популярность она приобрела в XVII в. в среде старообрядцев, где сочинение часто переписывалось в своем полном составе, из него делались выписки, создавались сокращенные редакции [Дмитриев, 1987, с. 284].

По мнению исследователей, сходство текста легенды о дьяволе и Ное в разных компиляциях указывает на его общий протограф, а положение легенды в тексте Сказания Мефодия Патарского и в Палеех позволяет предположить, что до XV в. она могла существовать как самостоятельное произведение, устное или письменное, см. [Каган-Тарковская, 1987, с. 107–108].

Сравнение представленной в Палее и в Сказании Мефодия Патарского книжно-апокрифической версии рассказа о Потопе как определенного набора эпизодов (черт, используя хмель, выведывает с помощью жены Ноя тайну постройки ковчега, проникает вместе с ней в ковчег, обернувшись мышью, пытается прогрызть дыру в его днище; находящийся в ковчеге лев вычихивает кота и кошку, которые удавили мышь и спасли ковчег; чтобы узнать, показалась ли земля из-под воды, Ной выпускает птиц — голубя, ворона и снова голубя, который и приносит в клюве веточку маслины) с известными устными формами таких рассказов выявляет их сходство и отличия в конфигурации сюжета, в составе действующих лиц и наборе эпизодов повествования.

Большая часть устных вариантов передает не многоэпизодную версию рассказа о Потопе, а «интересуется» одним-двумя эпизодами описываемого события. Чаще это рассказы о мышке в Ноевом ковчеге, которые

представлены как в приведенных выше текстах, так и в других записях. При этом спасителем Ноева ковчега в них оказывается не только *кот / кошка*, но также *уж* или *лягушка*, которые не упоминаются в книжной версии.

Другим популярным «некнижным» эпизодом устных рассказов о Потопе, который уже был для нас ранее предметом отдельного рассмотрения [Кузнецова, 2008, с. 8–11; Кузнецова, 2014, с. 55–56], является повествование о погибающих во время Потопа *единороге* или *мамонте*: надеясь на свои силы, они отказываются войти в ковчег; птицы, спасаясь от Потопа, садятся им на спину / на рога, и единорог / мамонт тонут. В записях эпизод о мамонте / единороге представлен чаще в виде самостоятельного повествования, реже (и не в виде развернутого рассказа, а как упоминание) в составе контаминаций.

Наряду с этим среди устных рассказов о Потопе известны и тексты, которые по представленному в них набору и последовательности эпизодов демонстрируют очевидную близость к книжно-апокрифической версии этой истории. Вариант такого повествования о Потопе записан в 1898 г. одним из корреспондентов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева В. Ф. Евфимьевым в Тотемском у. Вологодской губ. со слов крестьянина-кокшара⁷ старообрядца. Он подробно рассказывает о причинах Потопа (*Господь за грехи людей zelo разгневался и захотел на землю послать потопу*), о наказе Бога Ною строить ковчег и никому об этом не говорить (*чтобы грешные люди не переняли у тебя и не построили таких же ковчегов*), о том, как бес принял образ человека и, когда Ной ушел ковчег строить, явился к его жене, научил приготовить напиток для Ноя из шишек хмеля и выспросить у него, куда он ходит и что делает. Ной выпил и во хмелю всё рассказал, а когда наутро опять пошел на работу, то увидел ковчег сгоревшим: «Упал Ное на землю и зачал слезно молиться Богу, и Господь простил, и скоро ковчег опять создан (не знает рассказчик: Бог ли всемогущий Словом Своим восстановил работу Ноя, или же Ной при помощи Божьей скоро выстроил новый ковчег). И пошли на земле дожди, и началась потопу, и пошел Ное в ковчег; нечистому бесу тоже нужно было попасть в ковчег, и вот он невидимо стал удерживать жену

⁷ Кокшар — выходец с Кокшеньги, реки в Вологодской и Архангельской областях России.

Ноя; Ное ее тащит в ковчег, а она упирается и нейдет... Тут Ное не утерпел и изругался: „Да иди же ты, окаянная“, и она тотчас вошла в ковчег, а с ней вошел в ковчег и окаянный бис. Окаянному нужно было потопить ковчег; и вот когда вода глубоко покрыла всю землю, окаянный вошел в собаку; собака чихнула и вычихнула мышь, мышь стала грызть дно ковчега; увидел это лев-звирь и чихнул, и вычихнул кошку. Кошка съела мышь и не погиб ковчег», см. [РКЖБН, с. 113–114]. Подобные примеры см. также: [Добровольский, 1891, с. 237–239; Матвеева, 2005, с. 105].

О связи таких рассказов с книжно-апокрифической версией библейской истории о Потопе наряду с особенностями содержания может свидетельствовать сообщаемая собирателем информация о рассказчиках, в том числе указание на их принадлежность к старообрядческой среде, где, как уже было отмечено, сборники с соответствующими выписками из Палеи и Сказания Мефодия Патерского имели широкое хождение. Так, о рассказчике приведенного выше сказания сообщается, что это крестьянин-кокшар старообрядец, а другая запись [Матвеева, 2005, с. 105] сделана среди старообрядцев Забайкалья (семейских).

Наряду с упомянутыми можно указать устные формы рассказов о Потопе, близкие книжно-апокрифической версии, но с большими от нее отличиями. Некоторые эпизоды книжной версии в них выпадают, но вводятся эпизоды, неизвестные книжной истории. Так, в записи из собрания А. Н. Афанасьева (№ 14) присутствуют эпизоды о хмеле, о проникновении обернувшегося мышью дьявола в ковчег и даже подробности о птицах, которых Ной выпускает, чтобы узнать, закончился ли Потоп, но отсутствует подробность о льве, вычихивающем кошку, а спасителем ковчега оказывается не кошка, а уж. В костромском тексте [Андроников, 1912, с. 52–54] эпизод о хмеле опущен, сохранена подробность о льве, вычихивающем кошку, что не помешало и ужу стать спасителем Ноева ковчега (*Прогрызла мышь дыру в ковчеге, только воде в нее хлынуть, да увидал это уж, бросился, да и заткнул дыру хвостом своим. Тогда мышь бросилась в другой угол и там стала грызть. Увидал это лев да как чихнет и вычихнул кошку...*), добавлено также упоминание о мамонте (*...Ноя все звери покорились; одного только мамонта не мог он никак залучить. Мамонт не покорялся: «Я, говорит, сам не погибну. Я, говорит, силен, так проплаваю»*).

Интересно, что и в наиболее близких книжной версии вариантах присутствуют допущенные рассказчиками отклонения от книжного

источника. Так, в Смоленском тексте оказываются выпавшими подробности о птицах, зато он дополнен эпизодом о гибнущем во время Потопа единороге (*Адин зверь таганрох [идинарох] ни пашоу у калчех...*) [Добровольский, 1891, с. 239]. В Забайкальском тексте опущена подробность о льве, вычихивающем кошку (кошка просто есть в ковчеге), но прибавлено упоминание о мамонте [Матвеева, 2005, с. 105].

Сложившаяся на пересечении устной и книжной традиций апокрифическая версия рассказа о событиях Потопа сочетает в себе книжные и устные элементы повествования, что подтверждается фактом присутствия многих мотивов апокрифической версии в указателях сюжетов и мотивов фольклорной прозы. Представляется, однако, что своим оформлением как сложной, многоэпизодной определенного состава контаминации апокрифическая версия повествования о Потопе обязана именно книжно-рукописной традиции. Устной повествовательной традиции такая сложная многоэпизодность не свойственна. Даже в тех случаях, когда рассказчик совершенно очевидно передает версию известного ему книжного источника, его вариант не является простым пересказом, происходит адаптация книжной версии, как бы вторичная ее фольклоризация — упрощение книжного повествования за счет пропуска некоторых его эпизодов, подробностей и приближение к той или иной форме устной традиции за счет введения в рассказ «некнижных» эпизодов и мотивов.

Список источников

Андроников В. Народные песни, сказания и легенды Махловской волости, Юрьевецкого уезда Костромской губернии // Костромская старина. Вып. 7. Кострома: Губ. Тип., 1912. С. 35–60.

Афанасьев А. Н. Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Тип. В. Грачева и Комп., 1859. XXXII, 203 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник в 2-х т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1984. 399 с.

Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник / Сост. В. Н. Добровольский. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.

Дубровина С. Ю. Народные пересказы Ветхого Завета на Тамбовщине // Живая старина. 2002. № 3. С. 2–4.

Иванов А. И. Верования крестьян Орловской губернии // Этнографическое обозрение. 1901. № 4 (кн. 47). С. 68–118.

Магницкий В. Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии. Вятка: Губернская тип., 1883. 58 с.

Матвеева Р. П. Народно-поэтическое творчество старообрядцев Забайкалья (семейских). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2005. 124 с.

П. И[иванов]. Народные представления и верования, относящиеся к внешнему миру (материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1888 год. Вып. 2. Харьков: Тип. губернского правления, 1888. Отд. 2. С. 81–99.

Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1872. Т. 1. 468 с.

Список литературы

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 3: XI–XII века. 413 с.

Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Сочинение Ф. Буслаева. Т. 1: Русская народная поэзия. СПб.: Изд-е Д. Е. Кожанчикова, 1861. 643 с.

Дмитриев Л. А. Откровение Мефодия Патарского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л.: Наука, 1987. С. 283–285.

Истрин В. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М.: Унив. тип., 1897. 546 с.

Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 3–300.

Каган-Тарковская М. Д. Легенда о дьяволе в Ноевом ковчеге по древнерусским рукописным сборникам // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 106–110.

Кузнецова В. С. Рябчик и Мамонт в легендах русской фольклорной «Библии» // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 5–13. DOI 10.17223/18137083/24/1.

Кузнецова В. С. О локальных особенностях сибирского корпуса легенд русской фольклорной Библии // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 1 (26). С. 54–60.

Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихоновым. М.: Тип. Грачева и комп. 1859. Т. 1. 436 с.

Попов А. Книга бытия небеси и земли (Палея историческая с приложением Сокращенной Палеи русской редакции). Труд Андрея Попова. М.: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1881. 320 с.

Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1862. Вып. 3. 180 с.

РКЖБН — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Ч. 4. СПб.: «Деловая типография», 2008. 808 с.

Смилянская Е. Б. Книжная премудрость и избрание пути спасения старообрядцами Верхокамья на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2013. № 1 (21). С. 36–43.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барга, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

AaTh — The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen" / Transl. and enlarged by Stith Thompson. 2nd ed. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1964. 588 p.

Thompson S. Motif-index of folk-literature. A classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends. Revised and enlarged edition by Stith Thompson. Copenhagen, 1955–1958. Vol. 1–6.

Sources

Afanasiev A. N. Narodnye russkie legendy, sobrannye A. N. Afanasievym [Russian folk legends collected by A. N. Afanasiev]. Moscow, Tipografiya V. Gracheva i komp., 1859, XXXII, 203 p. (in Russ.)

Andronikov V. Narodnye pesni, skazaniya i legendy Makhlovskoy volosti, Yur'yevetskogo uyezda Kostromskoy gubernii [Folk songs, tales and legends of the Makhlovskaya volost, Yuryevets district, Kostroma province]. In:

Kostromskaya starina [Kostroma Antiquity]. Iss. 7. Kostroma, Gubernskaya tipografiya, 1912, pp. 35–60. (in Russ.)

Chubinskiy P. P. Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-Russkiy kray, snaryazhennoy Imperatorskim Russkim Geograficheskim obshchestvom. Yugo-Zapadnyy otdel. Materialy i issledovaniya, sobrannyye d. chl. P. P. Chubinskim [Works of the ethnographic statistical expedition to the Western Russian region, prepared by Emperor Russian Geographical Society. The South-Western Department. Materials and studies, collected by Acad. P. P. Chubinskiy]. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1872, vol. 1, 468 p. (in Russ.)

Dal V. I. Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik. V 2 t. [Proverbs of the Russian people]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1984. 399 p. (in Russ.)

Dobrovolskiy V. N. Smolenskiy etnograficheskiy sbornik [Smolensk ethnographic collection]. Comp. by V. N. Dobrovolskiy. St. Petersburg, Tipografiya E. Evdokimova, 1891, pt. 1, 716 p. (in Russ.)

Dubrovina S. Yu. Narodnye pereskazy Vetkhogo Zaveta na Tambovshchine [Folk retellings of the Old Testament in the Tambov region]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2002, no. 3, pp. 2–4. (in Russ.)

Ivanov A. I. Verovaniya krest'yan Orlovskoy gubernii [Beliefs of the peasants of the Oryol province]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1901, no. 4 (book 47), pp. 68–118. (in Russ.)

Magnitskiy V. Poveriya i obryady (zapuki) v Urzhumskom uyezde Vyatskoy gubernii [Beliefs and rituals in the Urzhum district of the Vyatka province]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya, 1883. 58 p. (in Russ.)

Matveeva R. P. Narodno-poeticheskoye tvorchestvo starobryadtsev Zabaykal'ya (semeyskikh) [Folk poetry of the Old Believers of Transbaikalia (Semey)]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. universiteta, 2005. 124 p. (in Russ.)

P. I[ivanov]. Narodnyye predstavleniya i verovaniya, otnosyashchiesya k vneshnemu miru (Materialy dlya kharakteristiki mirosozertsaniya krest'yan'skogo naseleniya Kupyanskogo uyezda) [Popular ideas and beliefs related to the outside world (Materials for characterizing the worldview of the peasant population of the Kupyansk district)] In: *Khar'kovskiy sbornik. Literaturno-nauchnoye prilozheniye k «Khar'kovskomu kalendaryu» na 1888 god* [Kharkiv Collection. Literary and Scientific Supplement to the “Kharkiv Calendar”

for 1888]. Khar'kov, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1888. Iss. 2. Pp. 81–99 (2nd pagin.). (in Russ.)

References

AaTh — The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen". Transl. and enlarged by Stith Thompson. 2nd ed. Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia, 1964. 588 p.

Biblioteka literatury Drevney Rusi [Library of Literature of Old Russia]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka, 1999. Vol. 3: 11th – 12th century. 413 p. (in Russ.)

Buslayev F. Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva. Sochinenie F. Buslayeva [Historical essays on Russian folk literature and art. A work by F. Buslaev]. Vol. 1. St. Petersburg, Izdaniye D. E. Kozhanchikova, 1861. 643 p. (in Russ.)

Dmitriyev L. A. Otkroveniye Mefodiya Patarskogo [Revelation of Methodius of Patara]. In: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Thesaurus of scribes and early book writings of Ancient Rus']. Leningrad, Nauka, 1987. Iss. 1. Pp. 283–285. (in Russ.)

Istrin V. Otkroveniye Mefodiya Patarskogo i apokrificheskiye videniya Daniila v vizantiyskoy i slavyano-russkoy literaturakh. Issledovaniye i teksty [The revelation of Methodius of Patara and the apocryphal visions of Daniel in Byzantine and Slavic-Russian literatures. Research and texts]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1897. 546 p. (in Russ.)

Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaya M. V. Opisaniye sbornikov XV v. knigopistsa Yefrosina [Description of the 15th-century collections of the book writer Euphrosynus]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1980. Vol. 35. Pp. 3–300. (in Russ.)

Kagan-Tarkovskaya M. D. Legenda o d'yavole v Noyevom kovchege po drevnerusskim rukopisnym sbornikam [The legend of the devil in Noah's ark based on Old Russian manuscript collections]. In: Issledovaniya po drevney i novoy literature [Research in ancient and modern literature]. Leningrad, Nauka, 1987. Pp. 106–110. (in Russ.)

Kuznetsova V. S. Ryabchik i Mamont v legendakh russkoy fol'klornoy «Biblii» [Hazel grouse and Mammoth in the legends of the Russian folk

“Bible”]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2008, no. 3, pp. 5–13. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/24/1.

Kuznetsova V. S. O lokal'nykh osobennostyakh sibirskogo korpusa legend russkoy fol'klornoy Biblii [On the local features of the Siberian corpus of legends of the Russian folklore Bible]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia]*, 2014, no. 1 (iss. 26), pp. 54–60. (in Russ.)

Letopisi russkoy literatury i drevnosti, izdavayemye N. Tikhonravovym [Chronicles of Russian literature and antiquity, published by N. Tikhonravov]. Moscow, Tipografiya Gracheva i komp., 1859. Vol. 1. 436 p. (in Russ.)

Popov A. Kniga bytiya nebesi i zemli (Paleya istoricheskaya s prilozheniyem Sokrashchennoy Palei russkoy redaktsii). Trud Andreya Popova [The book of Genesis of heaven and Earth (Historical Palea with the appendix of the Abridged Palea of the Russian edition). Work by Andrei Popov]. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete, 1881. 320 p. (in Russ.)

Pypin A. N. Lozhnye i otchennyye knigi russkoy stariny, sobrannyye A. N. Pypinym [Apocryphal books of Russian antiquity, collected by A. N. Pypin]. In: Pamyatniki starinnoy russkoy literatury, izdavayemye G. Kushelevym-Bezborodko [Monuments of ancient Russian literature, published by G. Kushelev-Bezborodko]. St. Petersburg, Tip. P. A. Kulisha, 1862. Iss. 3. 180 p. (in Russ.)

Russkiye krest'yane. Zhizn'. Byt. Nruy. Materialy «Etnograficheskogo byuro» knyazya V. N. Tenisheva [Russian peasants. Life. Everyday life. Customs. Materials of the “Ethnographic Bureau” of Prince V. N. Tenishev]. Vol. 5, pt. 4. St. Petersburg, Delovaya tipografiya, 2008. 808 p. (in Russ.)

Smilyanskaya Ye. B. Knizhnaya premudrost' i izbraniye puti spaseniya staroobryadtsami Verkhokam'ya na rubezhe XX–XXI vv. [Book wisdom and the choice of the path to salvation by the Old Believers of Verkhokamy at the turn of the 20th–21st centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Bulletin. History]*, 2013, no. 1 (21), pp. 36–43. (in Russ.)

SUS — Barag L. G., Berezovsky I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. (comp.). Sravnitel'nyi ukazatel' siuzhetov: Vostochnoslavianskaia skazka [Comparative index of plots: East Slavic folktale]. Leningrad, Nauka, 1979. 437 p. (in Russ.)

Thompson S. Motif-index of folk-literature. A classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends. Rev. and enl. ed. Copenhagen, 1955–1958, vols. 1–6.

Информация об авторе

Вера Станиславовна Кузнецова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

Information about the Author

Vera S. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Philology), Leading Researcher

*Статья поступила в редакцию 03.02.2026;
одобрена после рецензирования 25.02.2026; принята к публикации 27.04.2026
The article was submitted on 03.02.2026;
approved after reviewing on 25.02.2026; accepted for publication on 27.04.2026*